

Г. Б. Клейнер¹

СИСТЕМНЫЕ СДВИГИ И ОПОРНЫЕ ТОЧКИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ²

Радикальные изменения в структуре и интенсивности влияния факторов и акторов мирового развития, происходившие в течение первого 20-летия XXI века, к концу периода обрели, кажется, более или менее определенные черты, позволяющие с учетом исторических феноменов и тенденций сделать некоторые заключения о закономерностях и результатах этих изменений. Выдвижение Китая в число мировых лидеров, резкое повышение активности России в международных взаимодействиях, переориентация внешней политики США, намечающееся изменение состава Евросоюза на фоне появления в качестве субъектов региональной и мировой политики ряда новых непризнанных, частично признанных или даже запрещаемых государств — все это говорит о реконфигурации пространства мировой политики и экономики. Вместе с тем процесс глобализации, игравший в течение предшествующего 20-летия роль основного драйвера социально-экономического развития, уступает место актам региональной локализации (а часто и национализации). Противоречивое сочетание глобализации и локализации как факторов оставляет впечатление не-

определенности будущего и промежуточности переживаемого периода.

Есть ли общая причина и тенденция упомянутых явлений? Какие закономерности можно усмотреть в динамике мирового развития? В данном докладе мы формулируем ответы на эти вопросы, опираясь на методологию и результаты новой теории социально-экономических систем³ как актуальной реализации системной парадигмы Я. Корнаи⁴. Мы уточняем понятие «системный сдвиг» применительно к мировой социально-экономической системе, показываем, что переход от глобализации к локализации на мегауровне является следствием более глубокого и масштабного мирохозяйственного процесса — циклической смены фундаментальных характеристик (типа) мирохозяйственной сферы как социально-экономической системы. В ходе этих изменений происходит перенос центра тяжести группировки драйверов роста от глобальных (общестрановых и межстрановых) факторов и условий к локальным по времени и пространству событиям международной значимости с последующим обратным переносом. Дрейф от средовых к процессным, от них к событийным (звентуальным), далее к страновым и вновь к средовым факторам как детерминантам развития характерен для всех социально-экономических систем. На мегауровне он сопровождается реаллокацией социально-экономических ресурсов — труда, капитала, природных ресурсов и предпринимательских способностей, переходом от их независимого распределения в мировом пространстве к концентрации в каждой конкретной стране. Этот процесс может снизить глобальную эффективность использования ресурсов в мировом масштабе, но он приведет к увеличению предсказуемости развития отдельных стран и ро-

¹ Заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, научный руководитель факультета экономики и управления Университета «Дубна», член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 700 научных публикаций, в том числе монографий: «Стратегия предприятия», «Микроэкономика знаний» (в соавт.), «Экономика. Математика. Моделирование», «Эволюция институциональных систем», «Эконометрические зависимости: принципы и методы построений» (в соавт.), «Системная координация в экономике: к становлению общей теории координации», «Эволюция ведущих парадигм современной экономической науки», «Государство–регион–отрасль–предприятие: каркас системной устойчивости экономики России», «Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования» и др. Главный редактор журнала «Экономическая наука современных наук РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий». Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени.

² Подготовлено за счет гранта РНФ, проект № 14-18-02294.

³ Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Т. 81, № 9. С. 794–808.

⁴ Kornai J. The System Paradigm // William Davidson Institute Working Papers. Ser. 278. William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998 ; Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4.

сту странового разнообразия. Все эффекты, связанные с данным системным циклом, должны учитываться при формировании среднесрочной и долгосрочной политики государства.

Мировое сообщество как социально-экономическая система

Системная парадигма, выдвинутая Я. Корнаи на рубеже XX–XXI веков как общая методология применения системного подхода в социально-экономических исследованиях¹ и развитая впоследствии в виде новой теории социально-экономических систем², позволяет трактовать мировое социально-экономическое пространство-время как совокупность (точнее, популяцию) социально-экономических систем различного уровня, масштаба и назначения. Среди таких систем: страны, устойчивые объединения и союзы стран, транснациональные корпорации, крупные международные организации, межгосударственные программы и мегапроекты и т. п. К числу социально-экономических систем имеет смысл относить также разнообразные формальные и неформальные международные нормы, протоколы, регламенты, традиции и иные институты, рассматривая их в совокупности с государственными и общественными структурами, обеспечивающими мониторинг и контроль за соблюдением этих норм. Подобным образом в число подсистем мировой социально-экономической системы включаются трансграничные процессы перетока ресурсов финансового и человеческого капитала, информации, знаний, организационно-технологических новшеств, также рассматриваемые совместно с обеспечивающими эти процессы институтами.

В данном ракурсе изучение факторов и результатов функционирования мирового сообщества сводится к исследованию общих и особенных черт в структуре и функционировании национальных государств, транснациональных и наднациональных социально-экономических систем, включая мировое сообщество в целом. В таком контексте понятие системного сдвига получает определенность и научную обоснованность.

В этих целях необходимо обратиться к классификации социально-экономических систем. Новая теория социально-экономических систем выделяет четыре базовых типа систем в зависимости от конфигурации и характера взаимодействия систем с окружающим пространственно-временным континуумом:

— системы объектного типа, имеющие более или менее определенные границы в пространстве (жизненный ареал), что затрудняет обмен товарами, людьми и другими факторами производства, и неопределенные границы во времени;

— системы процессного типа, имеющие, наоборот, более или менее определенные границы во времени (жизненный цикл) и не имеющие определенных пространственных границ;

— системы событийного (эвентуального) типа, обладающие определенными границами и в мировом пространстве, и в календарном времени;

— системы средового типа с неопределенным ареалом и жизненным циклом.

Примерами систем объектного типа являются страны, объединения и союзы государств. Примеры процессных систем — социальные сети, реализующие процессы распространения информации. Система международного права может рассматриваться как пример средовой системы мегауровня. Строительство адронного коллайдера или запуск МКС — примеры мегасистем событийного (проектного) типа. Каждая реальная социально-экономическая система сочетает в себе черты всех четырех базовых типов, однако, как правило, черты какого-то типа доминируют. Объединение базовых подсистем мегауровня, имеющих данный тип, является системой того же типа.

Таким образом, в структуре мирового сообщества выделяются четыре опорные мегаподсистемы: средовая, процессная, событийная (проектная) и объектная (страновая). Мировое социально-экономическое сообщество в разные периоды в разных пропорциях сочетает черты всех четырех типов систем. Иными словами, объектная, процессная, проектная и средовая мегасистемы выступают как неотъемлемые части, точнее, ипостаси мировой мегасистемы. Периоды доминирования той или иной подсистемы характеризуются вполне определенными особенностями протекания международных процессов.

Четыре мегаподсистемы, рассматриваемые в совокупности с механизмами и процессами обмена четырьмя видами системных продуктов (общественные долгосрочные, общественные краткосрочные, частные долгосрочные, частные краткосрочные), образуют базовую системную структуру глобального мира³. В зависимости от соотношений, отражающих роль каждой из четырех мегаподсистем в функционировании всей мировой системы, мы можем говорить о пропорциях системной структуры мира.

Необходимо понимать, что в стратегическом плане мир нуждается в каждой из четырех мегаподсистем, в совокупности обеспечивающих баланс между устойчивостью и изменчивостью, однородностью и разнообразием мира, однако в разные периоды мировой динамики значимость усилий по поддержке их развития неодинакова.

Исследуя мировую динамику в XX и XXI веках, можно заметить, что в каждый исторически значимый период в мировом сообществе доминирует какая-либо одна из мегасистем. В этот период драйверами развития глобального мира выступают факторы, обусловленные особенностями доминирующей мегасистемы и ее миссии среди четырех мегасистем. При этом эвентуальные (проектные) системы являются наиболее активными и вносят наибольшее разнообразие как в пространственную, так и во временную структуру окружающего мира. Напротив, функционирование средовых систем способствует повышению степени однородно-

³ О подобной структуре для страновых экономик см.: Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123; Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2) // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138.

¹ Kornai J. Op. cit.; Корнаи Я. Указ. соч.

² Клейнер Г. Б. Указ. соч.

сти пространства и устойчивости динамики. Объектные и проектные системы занимают промежуточное место между активными эвентуальными и пассивными средовыми системами. Объектные системы обеспечивают стабильность в ареале своей деятельности, а процессные способствуют повышению однородности пространства в пределах периода своего жизненного цикла.

Если в глобальном социально-экономическом пространстве доминирует событийная/проектная (эвентуальная) мегаподсистема, то неизбежны значимые для мира изменения как в распределении территорий по отдельным государствам, так и переломы в тенденциях развития многих стран. Наступает «эпоха происшествий», именуемая часто также эпохой перемен.

Если доминирует средовая мегасистема, страновая структура мира стабилизируется и можно говорить о периоде устойчивого развития — «эпохе стабильности» (в России такой период именуется «эпоха застоя»). Этот период часто сопровождается разрядкой напряженности в международных отношениях.

Для периода доминирования объектной мегасистемы характерна стабилизация территориального устройства глобального мира, концентрация усилий на внутристрановом развитии («эпоха домостроя»). При этом неравномерность развития отдельных стран может приводить к нарастанию напряженности в международных отношениях.

Доминирование процессной подсистемы проявляется в активизации межстрановых глобальных процессов и усилении влияния мирового сообщества в целом («эпоха глобализации»). Ввиду ограниченности жизненного цикла процессных систем длительность этого периода также ограничена.

Что такое системные сдвиги в мировой социально-экономической системе?

Используя кратко изложенный в предыдущем разделе концептуальный аппарат, мы можем сформулировать понятие системного сдвига применительно к глобальной социально-экономической системе. Поскольку наиболее важные системные свойства глобального

мира определяются типом доминирующей мегаподсистемы, под *системным сдвигом* в глобальном социально-экономическом пространстве следует понимать смену типа доминирующей в мире мегасистемы.

Исходное представление о канонической последовательности смены периодов доминирования глобальных мегасистем можно составить на основе концепции тетрады — комплекса из четырех устойчиво взаимодействующих систем четырех различных базовых типов. Согласно этой концепции, взаимодействие компонентов тетрады реализуется в виде цепочки (цикла) «объектная система — средовая система — процессная система — проектная/событийная система — объектная система». Такая последовательность возникает при функционировании тетрад любого уровня: микроэкономического, мезоэкономического (отраслевого и регионального), макро- и мегаэкономического. Поэтому последовательность смены эпох в динамике глобального мира выглядит следующим образом: «эпоха странового домостроительства — эпоха стабильности — эпоха глобализации — эпоха перемен», после чего цикл повторяется.

Следует отметить, что между стадиями системного цикла обычно нет резких границ и каждая новая стадия начинается раньше, чем заканчивается предыдущая, как бы прорастая в ее толще. Поэтому идентификация текущей стадии представляет определенные затруднения. Вместе с тем знание канонической последовательности позволяет дать если не количественный, то хотя бы качественный прогноз мировой динамики.

Применительно к нашему времени особенности стадий («эпох») мирового развития приведены в таблице (см. ниже).

В настоящее время эпоха глобализации как часть четырехчастного цикла мировой динамики завершается. Переход к стадии «странового домостроительства» сопровождается (или предворяется) перекройкой политической карты мира. Меняется состав Евросоюза. Изменились границы России и Украины, появился ряд непризнанных, частично признанных и даже запрещенных государств. Вспыхнули локальные вооруженные конфликты. Все это говорит о наступлении «эпохи перемен».

Классификация и характерные черты периодов мирового развития

Наименование периода	Доминирующая мегасистема	Характерные явления
Эпоха стабильности (эпоха разрядки международной напряженности)	Средовая (общестрановая) мегасистема	Возрастание роли международных организаций, общечеловеческих и общестрановых ценностей, борьба за права человека. Создание Интернета как платформы глобальной коммуникации
Эпоха глобализации (эпоха облегченного межстранового распространения ресурсов)	Процессная мегасистема	Глобализация, развитие средств коммуникации, социальные сети. Расширение межстрановой миграции
Эпоха происшествий (эпоха международно значимых событий/проектов)	Событийная (межстрановая) мегасистема	Изменение географических границ стран. Появление новых государств. Создание, ликвидация и изменение состава крупных международных союзов. Примат политических интересов над экономическими. Возрастание роли национальных лидеров
Эпоха приоритета национальных интересов (эпоха странового домостроительства)	Объектная (страновая) мегасистема	Национализация, приоритет национальных интересов

Одновременно начинают прорастать контуры следующего этапа — эпохи странового домостроительства. Каждая из стран (консолидированных групп стран), определяющих сегодня повестку мировой геополитики, — Россия, Китай, США, Евросоюз — все в большей степени, хотя и с разной скоростью, концентрируется на реализации национальных интересов в ущерб глобальным ценностям. Идеализм уступает место прагматизму.

В этих условиях следует ожидать возрастания роли руководителей государств, способных консолидировать население своих стран. Одновременно повышаются риски переноса личных отношений между лидерами на отношения между странами, а то и народами. На общемировом уровне «экономика физических лиц» трансформируется в «политику физических лиц». В последнее время число ситуаций, в которых личные отношения лидеров становятся ведущим фактором межгосударственных отношений, стремительно возрастает. При этом население и бизнес становятся своеобразными заложниками, говоря словами В. Пикуля, в «битве железных канцлеров». В немалой степени это относится и к отношениям России с другими государствами.

Общий вывод состоит в том, что системные сдвиги, происшедшие в конце XX — начале XXI века, привели мир к «эпохе перемен», в рамках которой заметны ростки «эпохи страновой автономизации, или национализации».

Опорные точки и системные сдвиги

Изложенная выше теория системных циклов мировой социально-экономической динамики позволяет сформулировать несколько опорных принципов, следование которым способствовало бы снижению уровня неопределенности глобального развития и повышению его эффективности.

1. *Принцип цикличности.* Согласно этому принципу, на каждой стадии геополитическая стратегия должна строиться с учетом неизбежного завершения в обозримом будущем данной стадии и возврата к ней в долгосрочной перспективе. В силу инерционного характера развития социально-экономической сферы это означает, что принятые на данной стадии в конкретных исторических условиях решения могут стать прецедентными и послужить образцами для решений в период циклического возврата к данной стадии. Это немало увеличивает ответственность лидеров и может (при надлежащем осознании) стать фактором повышения значимости стратегического компонента странового управления.

2. *Принцип системной смежности.* Согласно этому принципу, политика государства на каждой стадии должна учитывать «прорастание» смежной стадии в пределах текущей. Так, на событийной (эвентуальной) стадии следует затрачивать усилия не только на ослабление негативных для данной страны последствий структурных геополитических изменений, но и на активизацию процессов концентрации всех базовых видов ресурсов (труд, капитал, природные ресурсы, предпринимательский потенциал на территории данной страны).

3. *Принцип переключающегося странового лидерства.* В отличие от предложенного ранее¹ варианта пе-

реключающегося странового лидерства, где не учитывалось чередование системных стадий динамики мирового сообщества, в данном подходе было бы естественно опираться на четырехтактную схему развития с поочередным доминированием каждой из четырех мегасистем, если бы временным неформальным лидером становилась та страна, которая в наибольшей степени обладала бы качествами, присущими доминирующей мегасистеме. Например, Китай в наибольшей степени обладает чертами процессной системы; США — проектной (эвентуальной); Япония — объектной; Россия — средовой системы.

4. *Принцип опоры на системные механизмы функционирования мирового сообщества.* Знание общих закономерностей мировой динамики позволяет не только заблаговременно подготовиться к наступлению новых этапов развития, необходимости удовлетворения спроса на новые специфические системные качества данной страны, но и использовать в качестве опорных инструментов глобальной политики такие системные механизмы, как глобальный event-менеджмент (генерация и управление глобальными событиями); управление разнообразием; манипулирование средовыми информационными эффектами, в частности информационными фантомами (объективно возникающими ассоциативными информационными сгустками) и др.

5. *Принцип приоритетности стабильного развития экономических, социальных и культурных межгосударственных отношений.* Стадии системного цикла мирового развития равно необходимы, но не равноценны. Наиболее благоприятной для социально-экономического развития является «эпоха стабильности», позволяющая осуществлять не только генерацию, но и фильтрацию, селекцию и апробацию социально-экономических инноваций. В определенном смысле данный период может рассматриваться как опорный для всего системного цикла. Приближение и расширение этой стадии за счет разнообразных антикризисных мероприятий и механизмов должно стать одним из основных направлений системной геополитики. Условно говоря, правом на устойчивость обладают только те образования и явления, которые имеют признаки систем. Поэтому в основу этих механизмов должен быть положен принцип системности, заключающийся в данном случае в единстве социальных, экономических, экологических и культурных аспектов развития. В настоящее время эти четыре фактора и соответствующие каналы межстранового взаимодействия функционируют, как правило, автономно или в режиме парной корреляции. Здесь уместно напомнить предложение о создании *культурологии* — теории, методологии и методики ведения социально-экономической деятельности на базе культурологической идентификации и оценки социально-экономических феноменов.

В целом из всего изложенного можно сделать вывод о наличии значительных когнитивных, идеологических, научных, методологических и политических резервов повышения предсказуемости, устойчивости и управляемости мирового развития.

¹ Клейнер Г. Б. Концепция переключающегося лидерства в международном сообществе как ответ на глобальные вызовы

современности // XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб. : СПбГУП, 2016. С. 127–131.